

Глава 14. Свадьба, свадьба

Уайт с таким заправским видом принимал семейство Ридов у порога, будто сам был хозяином дома. Хьюберт лишь молча наблюдал за этой сценой, не в силах вымолвить ни слова: этот парень и впрямь не считал себя здесь чужим.

Поскольку гостей собралось немало, а среди них хватало заядлых мясоедов — сам Уайт, мистер Рид, Спенсер и Маленький Рид, — Хьюберт развернул на кухне настоящую кулинарную баталию, приготовив внушительный стол, ломившийся от яств.

Когда последнее блюдо было почти готово, Хьюберт отправил Уайта «вызывать» сестру. Когда Вия погружалась в чтение, Хьюберт ни за что не рискнул бы её беспокоить, не желая становиться пушечным мясом. Отвлекать её в такие моменты — верное самоубийство, так что роль смертника он со спокойной совестью делегировал будущему зятю.

Для чего ещё нужны женихи? Хьюберт с чувством выполненного долга принялся накрывать на стол.

Пока гости оживлённо беседовали, Вия и Уайт наконец соизволили явиться. Хьюберт украдкой бросил на Уайта пару красноречивых взглядов, пытаясь разглядеть следы сестринского гнева, но ничего не заметил. Впрочем, Уайт был настолько смугл, что даже если бы его разукрасили синяками, под этой кожей ничего бы не проступило.

Мистер Рид поднял бокал, обращаясь к Вие:

— Мои поздравления, дорогая. Наконец-то ты нашла своего суженого.

— Благодарю, — Вия подняла ответный тост, а Уайт, стоявший рядом, расплылся в такой идиотской улыбке, что Хьюберту стало неловко на него смотреть.

После десерта наступило время раздачи подарков. Первым свою долю получил пухляш — Маленький Рид. Детей задобрить проще всего: сладостей, которые Хьюберт выклянчил у Дамблдора, было в избытке. Конечно, он отобрал только те, что имели странный вкус, исключив совсем уж невероятные экземпляры. Всё, что могло двигаться или прыгать, как в лавке «Сладкое королевство», осталось в Англии, чтобы не вызывать лишних подозрений. Дамблдор и сам бы такое не прислал, так что мальчику достались домашние молочные помадки и огромные плитки шоколада.

Для пятилетнего сорванца этого было более чем достаточно.

— Хью, тебя так долго не было, — Спенсер всё ещё дулся на друга за то, что тот учится в другой школе, да ещё и укатил в Британию «валять дурака». Совершенно непозволительное поведение!

— Ох, я и сам не хотел. Кто же знал, что наставнику взбредёт в голову отправить меня студентом по обмену? Но теперь-то я вернулся, — Хьюберт развёл руками. Не по своей же воле он там торчал! Впрочем, поездка в Англию принесла плоды: он познакомился с несносным подростком Шерлоком и ощутил на себе ауру профессора Снейпа — человека, может, и не самого красивого, но обладающего запредельно мощной энергетикой. Визит определённо стоил того.

— Ты ещё поедешь в Англию? — Спенсер скептически поджал губы. Он давно перестал быть тем наивным ребёнком. Пусть социальные навыки всё ещё оставляли желать лучшего, но под чутким руководством Хьюберта он научился подавлять окружающих силой интеллекта (и не только).

В свои пятнадцать Спенсер оставался высоким и худощавым, но уже не казался «щепкой». В безупречно подобранной одежде, с аккуратно уложенными мягкими золотистыми волосами и вечно серьёзным лицом, он уже успел обзавестись в школе целой армией фанатов. Особенно после того, как несколько хулиганов попытались обидеть «малыша». Ха-ха! Хьюберт хорошо его выучил: если лезут — бей первым.

— Конечно, нет. Мне там совсем не понравилось, — Хьюберт не горел желанием работать нянькой у Шерлока. Ни за какие деньги. К тому же в средствах он не нуждался.

— Это замечательно! В прошлом году я поступил в магистратуру, но мне показалось, что нагрузки маловато, поэтому я взял вторую специальность. Сейчас я учусь на двух магистерских программах одновременно, и мой научный руководитель хочет, чтобы я сразу шёл в докторантуру, — Спенсер, воодушевившись, затараторил без умолку. Его речь была быстрой, но, на удивление, не раздражала.

Вот она, пропасть между гением и обычным человеком... Хьюберт ещё колледж не окончил, а Спенсер уже почти магистр, причём дважды. Как прикажете жить простым смертным?

— Это потрясающе. Ты всегда был мастером в учёбе, — не преминул похвалить друга Хьюберт. Он чувствовал себя образцовым «старшим братом» и мысленно поставил себе жирный плюс в карму.

Миссис Рид, заметив их шушуканье, подошла ближе:

— О чём болтаете?

— Спенсер говорит, что после магистратуры планирует сразу засесть за докторскую, — улыбнулся Хьюберт, чувствуя гордость за своего протеже.

Дайана не удержалась и чмокнула сына:

— Мой ангелочек, какой же ты умный!

Маленький Рид, услышав это, тут же примчался и залез матери на колени:

— Мамочка, мамочка, я тоже умный!

— Да-да, мой сладкий, ты тоже очень умный, — сердце матери таяло от нежности к младшему сыну. Впрочем, она не забыла о строгости: — Но конфет ешь поменьше, иначе зубы испортишь.

Уайт тем временем довольно вещал:

— Когда выберем дату свадьбы, обязательно приходите!

— Само собой. Вия — замечательная девушка, — добродушно отозвался мистер Рид.

— Именно. И если ты, Уайт, посмеешь её обидеть, мы тебе этого не простим, — пригрозила миссис Рид, хотя в её голосе и сквозила шутка.

— Конечно, конечно! Я люблю её больше жизни! — Уайт собственнически приобнял Вию за талию.

«Обидеть сестру... Ну-ну», — Хьюберт даже представить не мог, в каком кошмарном сне Вия может оказаться жертвой. Сама мысль об этом казалась абсурдной.

Поскольку Спенсеру предстояло грызть гранит науки на двух фронтах сразу, свободного времени у него почти не осталось. Хьюберт тоже решил поднажать: имея под боком такую «скалу», как старшая сестра, и такого монстра учёбы, как младший друг, ударить в грязь лицом было бы непозволительно.

К счастью, статус студента по обмену принёс ему немало очков. Пока его родители пропадали в очередной археологической экспедиции и не могли вернуться, Вия решила назначить свадьбу на зиму. Хьюберт про себя отметил, что Уайту это слишком легко сходит с рук.

Студенческая жизнь была насыщенной. В отличие от обычных бездельников, Хьюберт, окончив базовый курс, сразу нацелился на магистратуру. Его куратор был несказанно рад такому рвению, решив, что стажировка в Англии пошла парню на пользу. Бедный старик и не подозревал, что Хьюберт пашет не от хорошей жизни, а под давлением обстоятельств.

В перерывах между лекциями Хьюберт развлекался тем, что отлавливал очередных извращенцев. Своего рода общественно полезная деятельность и чистка города от скверны. Полицейские то и дело пытались заманить его в свои ряды, но Хьюберт вежливо отказывался. С его «магнитом для извращенцев» работа в полиции превратила бы его жизнь в бесконечный

триллер.

Лучше уж быть журналистом — так безопаснее. Тем более что Система Новостей, застрявшая в его сознании, вряд ли одобрила бы другую профессию.

Глядя на свой статус, Хьюберт видел, что всё ещё топчется на уровне «Стажёра», зато накопленные очки внушали оптимизм. Обычно Система молчала, проявляя себя лишь при выдаче заданий или критических уведомлениях.

Задания были обязательными — отказаться нельзя, что изрядно раздражало. Провал карался жестоко: штраф в двойном размере от суммы награды. Чем жирнее куш, тем болезненнее была бы потеря очков, поэтому Хьюберт из кожи вон лез, чтобы выполнить всё идеально. За «безупречное исполнение» полагался бонус в двадцать процентов, и каждый раз, получая его, Хьюберт чувствовал, что цель становится ближе.

Он проживал каждый день с полной отдачей. В прошлой жизни он плыл по течению, не понимая ценности бытия, но теперь всё изменилось. Только потеряв жизнь, начинаешь по-настоящему её ценить. Именно поэтому он спокойно относился к тому, что родители вечно пропадают на раскопках — у каждого должна быть мечта.

К тому же, имея мать с характером «королевы-самодурки», Хьюберт предпочитал любить её на расстоянии.

Перед торжеством начался марафон примерок и фотосессий. У Вии была фигура профессиональной модели, так что любое платье сидело на ней безупречно, что и стало главной проблемой. Будущий зять, окончательно лишившись рассудка, твердил, что каждое платье — лучшее. Никакой логики, одни эмоции!

Хьюберт, как шафер, был на грани истощения. Бесконечные переодевания выматывали душу. Уайт не смел гонять Вию, понимая, что статус жениха — вещь хрупкая, а вот Хьюберту доставалось по полной. Будучи «всего лишь» шафером, он надеялся отделаться любым костюмом, но сестра заставила его сменить десяток нарядов, будто он сам был манекеном.

Внешность Хьюберта, бесспорно, была его козырем: правильные черты, аура солнечного парня... Если бы не рост. В свои семнадцать он едва дотянул до метра семидесяти восьми. Даже до заветной отметки в сто восемьдесят не добрался — его вечная боль.

Учитывая возраст, шансы подрасти ещё оставались, но Вия со своими метром семьюдесятью двумя и на огромных каблуках умудрялась казаться выше него. Хьюберт искренне ненавидел того, кто избрал шпильки. Зачем они нужны, если только и делают, что бьют по мужской самооценке?

На свадьбу Вия выбрала каблуки, стремящиеся в стратосферу. Хьюберт только молча глотал обиду, не смея перечить сестре.

Утешало лишь одно: будущему зятю приходилось ещё хуже. Видя страдания Уайта, Хьюберт находил в себе силы держаться.

<http://bllate.org/book/17399/1657725>